

ЯПОНСКИЙ ФЕНОМЕН ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ВЛАСТИ – ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ*

Г.А. ГВОЗДЕВСКАЯ

Уникальность Японии, помимо потрясающего мир «технического чуда», состоит в том, что на протяжении веков она бережно хранит свою традиционную культуру – утонченно-созерцательную, многогранную по палитре эстетических переживаний и языковых средств выражения бытия текущего мгновения, воплощающего Истину Вечности. Кроме того, неслучайно японский ученый Кадзуо Окамура называл страну восходящего солнца «музеем азиатских культур». В храмовых комплексах города Нара царит дух Китая периода Тан; гимны shuotomo – живое свидетельство индийской ветви буддизма, укоренившейся на японской территории; японская музыка gagaku воплотила придворный ритуально-церемониальный комплекс, имевший место в Китае и Корее в период культурного расцвета этих регионов.

Традиция – по японски *dentou* 伝統 – понятие, в которое входит два иероглифических знака: *den* 伝 – китайское чтение глагола *tsutaeru* – передавать и *tou* 統 – китайское чтение глагола *suberu* – управлять. Так этимологически подтверждается пронесенная Японией сквозь тысячелетия *идея власти – управления, опирающегося на канон культурно-религиозных традиций – свой (древнесинтоистский) или «чужой», привнесенный извне (большей частью из Китая), но глубоко осмысленный, переработанный, получивший новую жизнь на национальной почве.*

Механизм управления исторически менялся – подчинение вождям кланов, усиление или ослабление власти императора, выдвижение в управленческую структуру сёгуната – феодалов-военноначальников, но оставался неизменным *принцип иерархической структуры социума, философски оправданный и обусловленный метафизикой, этикой определенных религиозных учений, в русле которых формировалась и развивалась японская культура.*

В Японии с древних времен складывается философская концепция власти. Первично она была выражена в космогонических синтоистских мифах Кодзики, Нихонги, согласно которым «богиня Солнца была прародительницей имперской династии... древний термин, обозначающий имперскую родословную – “ама-цу-ха-цуй” – “небесный солнцепреемственник”»¹. До настоящего времени сохраняется традиция совместной трапезы императора с божествами в специальном ритуальном зале при его вступлении на престол. Ученый Сэнсом

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Культура и власть», грант № 12-03-00095.

отмечал, что «древнейшее слово для обозначения власти – мацурихото – относится к религиозному ритуалу»². Согласно синтоистской парадигме «знатные роды происходят от богов, которым они поклоняются», даже деятельность министров рассматривается как «участие в актах богослужения над божествами, а их административные обязанности как форма культа»³.

Интересно отметить, что в современном термине michibiku 導, – «руководить» присутствует иероглифический знак Пути – 道, который входит в понятие shintou 神道 – «Путь Богов» (shin – китайское чтение иероглифа kami – Бог, tou – иероглифа michi – Путь). Этимологическая арка приведена здесь неслучайно – сформированная в древней Японии в русле синтоистского мировоззрения идея власти-служения оказалась жизнеспособной до XXI в.

Как известно, на определенном историческом этапе развития родового кланового общества синтоистские мифы несли очевидную политическую функцию централизации управления, воспитания массового сознания в духе непротивления власти, ибо она считалась тождественной высшей ступени вертикали 天土人 – «Небо – Земля – Человек».

Уже в клановом обществе была сформирована этика поведения людей, стоящих ниже на иерархической лестнице, по отношению к высшим, введена система невербального выражения уважения, в частности поза seiza – сидения на коленях в присутствии высокопоставленного лица, низкий поклон, держа обе руки на земле и др. Таким образом, *еще до прихода конфуцианства Япония выработала свою философско-этическую концепцию власти, представленную не в понятийных категориях, а в символической образности мифологического сознания.*

В дальнейшем, начиная с V в., стройная система взаимодействия треугольника власти, религии и культуры, действующая до настоящего времени, складывается в Японии на основе открытия китайской цивилизации и ее ценностных ориентаций, заложенных прежде всего в конфуцианской философии и этике. 405 г. н.э. – историческая веха принятия китайского языка в Японии. С этого момента происходит уникальный в мировой истории диалог культур – японской, китайской, а через нее индийской, корейской. Такой диалог стал возможен благодаря тому, что управляющая верхушка японского государства признала целесообразность и жизненную необходимость учиться у Китая.

Философско-этическая доктрина конфуцианства соответствовала политической цели Японии – формированию государства с централизованной системой власти. Китайская модель в целом не противоречила древнесинтоистским представлениям об иерархической структуре общества, обусловленной божественным происхождением аристократии. Господствовавшая в танском Китае идея управленца – «ученого мужа» также гармонично вписывалась в японскую мировоззренческую парадигму.

Синтоистский миф о божественном происхождении власти, конфуцианская покорность небесной воле, этика иерархического подчинения, культ мудрости, аристократизма духа — целостный механизм, где власть, религия и культура прочно слиты в единое целое.

Философско-этическое, концептуальное начало управления, достигшее своего Ренессанса в средневековой Японии, в силу того, что страна восходящего солнца свято хранила традиции, имеет место не только в прошлом, но и в настоящем. В современном японском социуме ясно прослеживается многогранность проявления иерархических структур, где действуют законы подчинения, личностно-вежливых отношений, невербального стиля коммуникации, исток которых — конфуцианская модель, заимствованная и переосмысленная на национальной почве в Японии. Если прочесть японское слово «shakai» (社会) — общество в зеркальном отражении — слева направо — получится kaishya» (会社) — фирма. Закономерно, что в иерархической системе управления социумом, компаниями, а также традиционными школами, профессиональными и непрофессиональными объединениями в Японии реализуются единые принципы безоговорочного подчинения вышестоящим (по возрасту, положению), коммуникации, призванной вербально (лексически, грамматически) и невербально (поклоны, дистанция и т.д.) возвеличивать вышестоящего и даже равного, но выходящего за пределы «uchi» (内) — своего внутреннего круга, каким является своя семья, сотрудники своей компании и т.д.

Учтиво-вежливый стиль (keigo) — своеобразный камертон японского социума, на котором держатся все его иерархические системы и достигнутая веками высота массового уровня культуры с характерным тоном почтительности, благодарности, удивляющий мир не менее, чем технический прогресс. Следует отметить, что даже деловой японский речевой этикет строится по закону «kokoro de hanasu» (心で話す) — «говорить сердцем». Нормы учтливой вежливости — не застывшие клише языка, выхоленные правила поведения. Они основаны на изначально синтоистском представлении о «kokoro» (心) — сердце, душе, одухотворенности всего сущего. Принцип коммуникации «isshindenshin» (一心伝心) — «от сердца к сердцу» предполагает улавливание тонких нюансов состояния партнера, ритм «ikita ma» — «живущих пауз», выдерживание баланса общей атмосферы беседы. Диалог в японской традиции (как бытовой, так и деловой) — партитура, наполненная единой аурой эмоциональных движений. Он изначально устремлен к состоянию «wa» (和) — гармонии, а не поляризации мнений и суждений. Реализация принципа «wa» (和) как конечная цель диалога обуславливает точно выверенную интонационную логику ведения беседы. Даже в официальном общении недопустимо «tsumetai kanji» (冷たい感じ) — ощущение холодности в интонации. По этой причине, к примеру, извинение предполагает поклон, что уси-

ливаает интонацию сожаления. В бизнес-тренинг в Японии введена ситуация телефонного разговора с представителем другой компании, при котором положено произносить фразу: «moushiwakegozaimasen» (申しございません) – предельно учтиво-вежливое извинение в японской традиции, совершая поклон с телефонной трубкой в руке, чтобы интонация извинения стала не формальной, а наполненной вибрациями «kokoro» (心).

Тщательно разработанная в японском языке иерархия стилей общения призвана с древних времен до настоящего времени поддерживать иерархический порядок социума. Это неотъемлемая часть массовой культуры японского общества, на которую опираются все системы управления.

Согласно исследованию Фрэнсиса Фукуямы, в отличие от Китая, где с древних времен акцент ценностных ориентаций смещался прежде всего на семью, в Японии первично чувство гражданского, нравственного долга перед обществом, государством. Воспитание личности, готовой пожертвовать своими интересами ради общего блага, – длительный исторический процесс, в котором языковые нормы учтиво-вежливого стиля, устойчивые ситуативные клише, действующие подобно буддийской мантре, играли большую роль.

Сочетание высокой степени гражданственности с утонченным эстетическим отношением к действительности – одна из главных составляющих национального самосознания в Японии. Только на японской земле мог иметь место феномен превращения этики в эстетику, религии в искусство, если иметь в виду расцвет дзэнской культуры периода Муромачи (XIV – XVI вв.)

Дзэнская философия духа превратила самурая – «профессионала-смертника», военачальника, стоявшего во главе государственной власти, в эстета, основного носителя культурных ценностей эпохи. Невиданное в мировой культуре явление – театр дзэн (театр No), в котором пластика боевых искусств несет функцию пробуждения медитирующего сознания, был возможен только в японской национальной традиции. Здесь доведена до предела буддийская идея самоуглубления вплоть до полного отречения от себя, характерная психология массового сознания, где фактически исчезает понятие личности, уступая место понятию долга «gimu» кодекса чести самурая.

В этой идеологической установке можно видеть отголоски древнесинтоистских и конфуцианских концепций служения с акцентом на уход от мирского «я», открытие внутри себя Абсолюта, «Высшего я», которое лишено страха смерти, готово жертвовать бранным бытием ради миссии служения – Небу, господину, государству.

Японский социум управляется коллективным сознанием, его надличностная ценностная ориентация очевидна и сегодня. Сейчас она в целом независима от вероисповедания. Здесь скорее имеет место комплекс традиционного мышления, в котором слились где-то уже на под-

сознательном уровне синтоистско-буддийские и конфуцианские установки. Достигнутая в современном японском обществе гармония межличностных, деловых отношений, коллективных решений, готовность жертвовать личными интересами ради окружающих (что реально показал японский народ всему миру, оказавшись перед лицом сокрушительной трагедии в марте 2011 г.) – результат мудрой политики преемственности прошлого, способного воспитывать нацию в духе преданности и служения.

Как было показано выше, правящая верхушка японского государства с момента его основания ясно осознавала, что успех властных структур напрямую зависит от воспитания масс в едином духе, чего можно достигнуть прежде всего средствами культуры. Японский *Hinadan* – ступенчатый постамент кукол, выставляемый 3 марта – в День девочек, наглядно показывает высокое место представителей культуры, в частности, музыкантов, в иерархии общества периода Хэйан (VIII – XII вв.). На верхней ступени – *dairibina* – император с императрицей – прямые потомки Богов, символ Неба, под ними – священнослужители, следом за ними – музыканты – посредники между Небом и Землей.

Японские правители всегда понимали силу воздействия музыки на массовое сознание, поэтому придворные ритуалы, *matsuri* – праздники синтоистского происхождения, призванные умиловить *kami* – духов земли, гор и т.д., непременно включали мистерию звука и движений, где были задействованы огромные группы людей, объединенных единым духовно-эмоциональным порывом. До сих пор в Японии бережно хранятся традиции древних *matsuri* – тысячи волонтеров безвозмездно трудятся ради того, чтобы в течение одного дня, приуроченного к тому или иному празднику, воскресить дух истории. Ежегодная организация *matsuri* стала константой государственной внутренней политики страны.

Государство в Японии всегда поддерживало развитие традиционных искусств – поэзии, музыки, искусства оранжировки цветов, чайной церемонии и др., сохраняя на протяжении многовековой истории их развития чрезвычайно высокий социальный статус Учителя традиционной школы. Иерархическая структура, система передачи знаний в различных *гуиша*⁴ в русле *iemotoseido*⁵ обеспечивает воспитание поколений мастеров – хранителей канонов традиций, жизнь в первоизданном виде мудрости предков через произведения искусства. В *iemotoseido*, так же как и в политической системе Японии, заложена идея покорного служения. Миссия ученика традиционной школы состоит прежде всего в общем коллективном действе, где доминирует установленная главой школы норма в отношении стиля, художественно-языковых средств. Проявление индивидуально-творческого начала отходит на второй план, вступает в силу философия творчества-недеяния, Пути следования за Учителем.

Стремление к гармоничному взаимодействию и со-бытию в треугольнике: власть – религия – искусство исторически являлось общим принципом Азиатского региона. Япония показывает яркий пример практической реализации этого принципа, его значительную роль как в культурном, так и экономическом развитии страны.

Традиционная японская эстетика *vabi, sabi, aware*, вездесущая концепция *kokoro* (сердце, дух, душа), национальные праздники, такие как *hanami* («любование цветами»), *tsukimi* («любование луной»), до сих пор держат японский социум в состоянии трепетной утонченной созерцательности, душевной чуткости. Для руководителей политических структур, бизнеса, как и для всего японского народа остановка мгновения в дни цветения сакуры, наслаждение красотой *momiji* (красных листьев клёнов) в пору «золотой осени», каменных садов дзэнских монастырей древней столицы – города Кёто и др. – обязательная составляющая ритма жизни. Можно говорить также о своеобразной одухотворенности технического прогресса в Японии, где каждому вновь появившемуся роботу присваивают имя, создаются не мастерские, а «больницы для лечения роботов», уподобляя их человеку. Мы считаем данное явление закономерным результатом многовекового сотрудничества власти и культуры на основе прочного философского фундамента системы управления.

Безусловно, было бы ошибочным утверждать, что Япония есть идеальный социум, который полностью обходят глобальные проблемы современности. Следует лишь подчеркнуть, что, в подходах к их решению здесь в значительной степени меньше, чем на Западе, хаотической спонтанности. *В Японии в силу действия, с одной стороны, конфуцианских установок, с другой – японского принципа «nemawashi» («вращение вокруг корня») – многоуровневые круги обсуждения, необходимость достижения согласия большинства при принятии законов, проектов и т.д. – практически исключается произвол единоличных суждений.*

Фрэнсис Фукуяма писал: «В китайском конфуцианстве и его производном – в Японии интересы коллектива выше интересов личности, власть имеет приоритет перед свободой, обязанности считаются более важными, чем права. В конфуцианских обществах... предпочтение отдается согласию и сотрудничеству, а не разнообразию мнений и конкуренции. Главной ценностью является поддержание порядка и иерархических отношений»⁶.

В стратегию современной внешней политики Японии входит «культурная экспансия» – продвижение японских традиций в зарубежных странах, тем самым расширяется радиус их влияния на массовое сознание. Культура видится как своеобразное идеологическое оружие, призванное укрепить интересы Японии в мире не насильственным путем, а по алгоритму, аналогичному пути развития собственного

государства, формируя прослойку общества единых этических, духовно-эстетических устремлений.

В настоящем исследовании на примере Японии мы показали различные плоскости взаимодействия власти и культуры, прослеживая философский базис, первоисточки и механизм их взаимовыгодного сотрудничества на разных исторических этапах. Дальнейшее изучение японского опыта, в частности, в сравнении с другими государствами Востока и Запада, анализ современных социальных структур и подходов к решению глобальных проблем в русле различных мировоззренческих парадигм – перспективное научное направление, позволяющее видеть философию власти, философию культуры и реалии политики в едином поле взаимозависимости и взаимообусловленности смысловых констант Бытия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Сэнсом Дж.* Япония. Краткая история изучения. – СПб., 1999. – С. 55.

² Там же. – С. 56.

³ Там же. – С. 57.

⁴ *Рушша* – традиционная школа в Японии.

⁵ *Iemotoseido* – система передачи знания от учителя – главы семьи, профессиональной традиционной школы к ученику.

⁶ *Фукуяма Ф.* Конфуцианство и демократия / пер. Т. Чернышовой // *Journal of Democasy*. 1995. Vol. 6. N 2. – P. 30. – URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama2.php#13>

Аннотация

В статье проводится анализ философско-онтологических оснований высокого места культуры на иерархической лестнице японского социума с периода Древности до настоящего времени, исследуются философские концепции власти, представленные в Японии в русле синтоистской, буддийской, конфуцианской мировоззренческих парадигм, раскрывается роль речевого этикета, учтиво-вежливого стиля в поддержании гармонии межличностных, деловых отношений в современном японском обществе.

Ключевые слова: философия власти, иерархическая структура социума, синтоистское, конфуцианское, дзэнбуддийское мировоззрение, учтиво-вежливый стиль японского языка, японская традиционная культура, концепция *kokoro*.

Summary

The paper offers an analysis of philosophic and ontological principles accounting for the high position culture has occupied in the hierarchy of the Japanese socium since the ancient times. The author investigates philosophic conceptions of authority which are presented in Japan within Shinto, Buddhist and Confucianic worldviews, reveals the role of speech etiquette and, in particular, honorific (polite and respectful) style in maintaining the harmony in interpersonal and business relations in the modern Japanese society.

Keywords: philosophy of the authority, hierarchy of the Japanese socium, Shinto, Buddhist and Confucianic worldviews, Shinto, Buddhist and Confucianic worldviews, japanese traditional culture, *kokoro* conception.